

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СМЕХ ПОМОГАЕТ ЖИТЬ

СТР.8-11

СТР.4-5

МАКАРЫЧ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№7 (245)
ФЕВРАЛЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.6-7

ПРОСТО АКТЕР

СТР.14-17

В НЕБЕ НАД ЧИТОЙ

Механики в аэропорту Домодедово готовят самолет Ту-104 к вылету

В НЕБЕ НАД ЧИТОЙ

50 лет назад, в мае 1973 года, в небе над Читой произошел крупнейший по числу жертв теракт в истории Советского Союза. Виновником трагедии стал уроженец

Азербайджанской ССР Чингис (Тенгиз) Юнус-оглы Рзаев, который хотел сбежать в Китай и стать там дипломатом.

Для этого Рзаев решил угнать пассажирский Ту-104А, следовавший из Москвы в Читу. Он собрал бомбу и беспрепятственно пронес ее в самолет, на борту которого находились 80 человек. Рзаев надеялся, что угроза взрыва заставит пилотов выполнить его условия, но в последний момент все пошло не по плану.

Владимир Ежиков

Геннадий Норд

18 мая 1973 года. Самолету рейса 109 из Москвы в Читу остается всего 30 минут до посадки. На часах около 03:30 по московскому времени, и Ту-104А приступает к снижению. Внезапно один из пассажиров подзывает к себе бортпроводницу, показывает ей самодельную бомбу и требует пригласить к нему одного из пилотов.

На переговоры с угонщиком отправляется бортмеханик Георгий Кузенков, а командир воздушного судна Николай Ободянский сообщает о происшествии диспетчеру читинского аэропорта Кадала.

Возможно, командир рассчитывал угорить Рзаева или потянуть время, но в

переговоры неожиданно вмешался еще один участник...

Пассажирский самолет Ту-104А вылетел из столичного аэропорта Домодедово в Читу 17 мая 1973 года в 18:12. Ему предстояло совершить промежуточные посадки в Челябинске, Новосибирске и Иркутске. В Иркутске, где борт 42379 приземлился уже после полуночи по московскому времени, экипаж самолета сменился.

Командиром рейса стал опытный летчик Николай Ободянский, которому помогал второй пилот Юрий Пономарев, штурман Владислав Барышников, бортмеханик Георгий Кузенков и бортрадист Николай Ефимцев. В салоне работали трое бортпроводников - Татьяна Евстигнеева, Ольга Корицко и Геннадий Грачев.

Девятым членом экипажа был сопровождавший рейс младший лейтенант милиции Владимир Ежиков.

Уроженец села Икей Тулунского района Иркутской области стал милиционером случайно.

Светлана Бояршинова - сестра Владимира Ежикова:

- С детства брат мечтал быть журналистом и даже поступал в Иркутский госуниверситет на отделение журналистики филологического факультета, но не прошел по конкурсу. Тогда ушел в армию, попал в Чехословакию. Способность хорошо рисовать определила воинскую специальность - картограф.

После демобилизации Ежиков устроился художником на Иркутский авиа-

завод. Оттуда прекрасно владеющего приемами самбо молодого человека пригласили в отдел милиции местного аэропорта. При этом на борту Ту-104А Владимир оказался вне своего графика, заменив опоздавшего на службу коллегу.

В небо над Иркутском самолет поднялся около трех часов ночи по московскому времени; на борту, кроме членов экипажа, находились 72 человека - 68 взрослых и четверо детей.

В 3:15 Ту-104А набрал высоту в девять километров, а в 03:32 вышел на связь с районным диспетчерским пунктом Читы и получил разрешение на снижение до 3,9 километров.

Однако, всего четыре минуты спустя на пульт диспетчера от радиста Ефимцева поступил сигнал об опасности. В беседе с диспетчером КВС командир Ободянский сообщил, что из салона ему в ультимативной форме поступило требование сменить курс.

Из салона самолета поступило требование изменить курс, подчиниться указанию. То есть сигнал об опасности включил бортмеханик и сказал:

- Сейчас пройдут в кабину и словом скажут, куда лететь.

После этого, заняв эшелон в 6,5 километров, самолет прекратил снижение, а немногим позже поднялся на 100 метров выше. Последний раз на связь с диспетчером борт 42379, который в этот момент находился в 100 километрах от читинского аэропорта Кадала, вышел в 3:38.

Повторный сигнал об опасности в виде кодированного радиосигнала прервался спустя девять секунд, точка на радаре исчезла. Больше на связь экипаж Ту-104А не выходил.

На поиски пропавшего самолета отправился экипаж вертолета Ми-8. Первой в 4:55 была обнаружена кабина Ту-104А, фрагменты которой лежали на северном склоне сопки Хундунай. В ней находились тела пилотов, пристегнутые в своих креслах.

Диспетчерская

Тело одного из пассажиров - офицера - оказалось пробито верхушкой дерева.

Одной из самых страшных находок стали тела матери и ребенка, которого женщина перед гибелью с силой прижала к себе.

В радиусе примерно семи километров все было усеяно обломками самолета и человеческими останками.

Почти сразу после обследования места авиакатастрофы стало понятно, что на борту не выжил никто.

За расследование ЧП взялись сотрудники Генпрокуратуры СССР под руководством следователя по особо важным делам Валерия Зиканова.

Вскоре нашлись очевидцы трагедии - рабочие лесозаготовительной арте-

ли №23, находящейся вблизи верховий реки Хила. Они рассказали, что видели в небе яркую вспышку, после которой «с неба летели люди и обломки».

Версию о взрыве в воздухе подтвердили и эксперты.

Разрушение самолета произошло в результате взрыва в герметичной части фюзеляжа. Взрыв безоболочного бризантного взрывчатого вещества (тротила) весом 5,5-6 килограммов произошел в районе правого аварийного люка первого салона.

В итоге лайнер разорвало на четыре фрагмента: носовую и хвостовую части, нижнюю часть фюзеляжа с мотогондолами и двигателями, а также среднюю часть крыла.

Спустя некоторое время было установлено, что на борту сработало самодельное взрывное устройство (СВУ).

Над тем, чтобы выяснить, кто именно оказался террористом, бились лучшие судмедэксперты Читы, Улан-Удэ и Иркутска. Изучая собранные в ангаре аэропорта останки жертв катастрофы, эксперты обратили внимание на найденное 19 мая тело мужчины - у него не было кистей рук, а на теле были два пулевых ранения.

Вил Акопов, врач-судмедэксперт, доктор медицинских наук, профессор:

- К нам привезли тело мужчины без одежды, у которого вся передняя поверхность туловища, органы грудной и брюшной полостей, а также правая нижняя конечность с частью ягодицы и поясничной области отсутствовали. Голова была резко деформирована, сплюснута с боков, с запавшими внутрь глазными яблоками и множеством мелких линейных ран.

На то, что именно эти останки принадлежали террористу, указал и пистолет милиционера Ежикова, в магазине которого не хватало двух патронов.

Но сложнее всего оказалось установить личность преступника - его голова и лицо были обезображены взрывом.

Судмедэкспертам пришлось собирать их буквально по фрагментам - складывать части черепа и сшивать куски кожи капроновыми нитями. При помощи слепков восстановили правое ухо и нижнюю челюсть.

Старания не прошли даром: пристально изучив личные дела и фотографии пассажиров рейса 109, следователи пришли к выводу, что бомбу на борт Ту-104А пронес 32-летний житель Грузинской ССР Чингис (Тенгиз) Юнус-оглы Рзаев. По некоторым данным, по снимкам восстановленной головы террориста опознала кассир иркутского аэропорта, у которой он покупал билет.

18 мая 1973 года. Обломки Ту-104А в тайге

Окончание. Начало на с. 15

Во время обыска в доме Рзаева оперативники обнаружили детали бомбы и различные чертежи, в том числе, схему взрывателя обратного действия - устройства с кнопкой, которую нужно было постоянно держать нажатой, чтобы не произошло активации заряда.

Как выяснилось, уроженец азербайджанского Кировабада (ныне Гянджи) Рзаев в свое время служил в инженерно-саперном армейском подразделении, где освоил навыки создания и обезвреживания разнообразных взрывных устройств.

Перед тем как попасть в армию, Рзаев пытался поступить в один из самых элитарных советских вузов - МГИМО. При этом абитуриент не только не знал иностранных языков, но даже по-русски говорил с трудом. Поэтому в МГИМО Чингис предсказуемо не попал ни с первой попытки, ни с последующих, которые он предпринял после демобилизации.

Неудачи сильно разозлили Рзаева, который предположительно страдал психическим заболеванием. Он решил не сдаваться и стать дипломатом, но на территории другого государства. Оптимальным вариантом ему виделся Китай - в те годы одна из недружественных СССР стран, чему в значительной мере способствовал конфликт на острове Даманский.

Своих планов Рзаев не скрывал и делился ими со знакомыми. В беседе со следователями один из приятелей террориста припомнил, как однажды он обронил:

- Вот в Китае меня поняли бы, там бы я быстро стал дипломатом.

Впрочем, всерьез слова Чингиса никто не воспринимал, земляки посмеивались над ним и считали его чудаком.

Рассудив, что легально покинуть родину у него не получится, Чингис вдохновился историей кровавого, но успешного побега за границу отца и сына Бразинских и решил угнать самолет.

Рзаев не знал, что после угона Бразинских каждый рейс стали сопровождать милиционеры в штатском, которые должны были любой ценой не допустить

Место крушения Ту-104А

пересечения самолетом советской границы. Применив все армейские знания, Чингис стал собирать бомбу: по одним данным, это был пояс смертника, по другим - некий сверток.

Взрывчатку он, предположительно, украл со склада дорожно-строительного управления, куда незадолго до этого устроился на работу. Впрочем, не исключено, что Рзаев мог купить ее у знакомых геологов или раздобыть у товарищей, работавших в одном из закрытых НИИ.

Как бы то ни было, 16-17 мая он прибыл в Иркутск, остановился в гостинице и купил билет на самолет до Читы.

Едва Ту-104А набрал высоту, Чингис подозвал к себе бортпроводницу и, показав ей бомбу, приказал пригласить к нему одного из пилотов.

К террористу вышел бортмеханик Кузнецов, который, выслушав требования Рзаева, вернулся обратно и сообщил о них пилотам. Они решили заблокировать свою кабину изнутри.

Вскоре к двери подошел террорист, который хотел лично проконтролировать смену курса и попытался выбить створку.

В этот момент вооруженный табельным пистолетом Макарова милиционер Ежиков, сидевший в первом ряду, выпу-

стил в Рзаева две пули. Одно из ранений оказалось смертельным - пуля попала в область восьмого межреберья слева и достигла сердца. Но перед смертью террорист успел активировать бомбу.

Причиной катастрофы с самолетом, в результате которой он разрушился в воздухе, а пассажиры и экипаж погибли, является подрыв взрывного устройства преступником, который пытался принудить экипаж изменить курс самолета.

В процессе расследования выяснилось, что пятеро пассажиров чудом избежали посадки на злополучный рейс 109. Четверо из них в ожидании самолета

На месте аварии

перебрали со спиртным: трое попросту пропустили посадку, а пьяный в стельку подполковник не смог взобраться по трапу и был возвращен в здание аэропорта.

Еще один военный избежал гибели благодаря своей отзывчивости - майор отдал свой билет знакомому, которому надо было срочно добраться до Читы.

Волей судьбы в последние минуты перед взлетом на борт Ту-104А поднялся молодой военнослужащий, который опаздывал в часть после отпуска. Он уговорил сотрудников аэропорта повторно подогнать трап к самолету, и этот момент стал для него роковым.

Среди других жертв теракта оказалась команда боксеров Забайкальского округа, возвращавшаяся домой с медалями после успешных соревнований в Прибалтике. После всех экспертиз останки погибших в авиакатастрофе кремировали - мнение их близких при этом не учитывалось.

Многие пытались найти в морге своих отцов, сыновей и супругов, чтобы до отправки в крематорий проститься, но от них скрывалось местопребывание тел, они не допускались в морги, а о получении от родственников согласия на кремирование и речи не было.

По словам Аكوпова, у входов в морги читинских больниц дежурили автоматчики, не пропускавшие без разрешения никого.

Для всех погибших машиностроительный завод Читы срочно изготовил цинковые гробы - их закрывали и запаивали сразу после вскрытия тел.

Грузовые машины увозили их в аэропорт, откуда самолетом отправляли в московский крематорий. Обратного привезли урны и выдали родственникам. Трудно объяснить эти абсурдные правила и жестокость по отношению к родственникам.

Младшего лейтенанта Ежикова похоронили в Иркутске, его родителям и сестре, которые проживали в поселке Жигалово Иркутской области, была направлена телеграмма с текстом «Володя трагически погиб. Похороны в Иркутске 23 мая».

В честь милиционера была названа школа в иркутском поселке Куйтун. Кроме того, его имя можно найти на гранитной плите в здании Восточно-Сибирско-

Вил Акопов

Чингис Рзаев

го УВД на транспорте рядом с именами других сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга.

Гибель 81 человека в результате взрыва на борту Ту-104А заставила советское руководство пересмотреть правила авиационной безопасности. Во всех аэропортах страны ввели систему досмотра пассажиров и багажа, которым стали заниматься милиционеры.

Причем, это могли сделать и раньше: всего за три недели до теракта, устроенного Чингисом Рзаевым, схожей трагедии чудом удалось избежать в небе над Ленинградом. 23 апреля 1973 года 47-летний пассажир рейса 2420 Ленинград - Москва Иван Бидюк пронес на борт Ту-104 бомбу мощностью два килограмма тротила.

Через бортмеханика Викентия Грязнова он передал командиру самолета Вячеславу Янченко записку с требованием лететь в Швецию.

«Для чтения пять минут! Командиру и экипажу самолета. Уважаемые летчики! Прошу вас направить самолет в Швецию, аэродром Стокгольма. Правильное понимание моей просьбы сохранит вашу жизнь и мою».

Янченко не поддавался на угрозы: он быстро развернул самолет и направил его обратно в аэропорт Ленинграда. Уже в момент посадки Бидюк догадался, что его обманули, и активировал бомбу. Но пилоты все-таки смогли приземлиться и избежали больших жертв.

Тогда погибли два человека - сам террорист и бортмеханик Грязнов, который

сумел отвлечь внимание Бидюка, практически, до самой посадки.

Между тем, после читинской трагедии всех сотрудников правоохранительных органов, сопровождавших рейсы, было решено разоружить. Дело в том, что милиционер Ежиков действовал по инструкции, но именно его действия, в конечном счете, привели к взрыву.

Вскоре после похорон младшего лейтенанта его могилу осквернили неизвестные, но найти вандалов так и не удалось.

А еще именно после катастрофы Ту-104А было ускорено формирование легендарной группы спецназа «Альфа», поводом для создания которой стало другое громкое преступление, совершенное летом 1972 года, - теракт на Олимпиаде в Мюнхене.

На могиле Владимира Ежикова